

Оригинальная статья / Original article

УДК 81-44

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-66-79>

«Литературный» мем как феномен интернет-коммуникации (на материале мемов по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»)

Г.В. Попова¹✉, А.А. Беседина¹, Д.С. Жевлаков¹¹Юго-Западный государственный университет

ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gal.popova0817@mail.ru

Резюме

Данная работа посвящена рассмотрению особенностей функционирования «литературных» мемов в интернет-коммуникации. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения способности интернет-мемов обрабатывать и презентовать наиболее актуальные для лингвокультуры смысловые аспекты. Возможность проследить трансформацию смыслов романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» для массового формата представляется в этой связи особенно интересным.

Целью работы является анализ специфики формирования, репрезентации и функционирования в медиaprостранстве мемов, «литературной базой» которых является роман «Преступление и наказание».

Методы. Для реализации цели исследования использовались общенаучные методы: аналитико-синтетическая обработка информации, дескриптивный метод; лингвистические методы: метод компонентного анализа, методы формализации языковых фактов.

Результаты исследования показали, что меметические единицы, сформированные по мотивам названного произведения, обладают рядом отличительных черт, в числе которых наиболее значимыми являются прецедентность, полидискурсивность, интертекстуальность. Рассмотрены их структура, модели семантического взаимодействия, содержательные свойства. Анализ содержательных характеристик мемов позволил выявить две противоборствующие тенденции: с одной стороны, мемы репрезентируют наиболее стереотипные представления о романе; с другой – мемы изображают героев, ситуации, известные только «специалистам». Выделено, что меметические единицы представляют сюжетную схему произведения в максимально обобщенном виде, причем семантика сформированного единства противоположна смыслам, заложенным в произведении.

Заключение. Проведенное исследование показало, что базовая контрастность мема дает возможность соединять в своей структуре разноплановые элементы, формируя новые нюансы смыслов. Выявлено, что прецедентные феномены становятся семантическими доминантами, на которых строятся меметические единицы. Отмечено, что юмористическая направленность большинства рассмотренных единиц свидетельствует о их полимодальной природе.

Ключевые слова: интернет-коммуникация; мем; интертекстуальность; прецедентность; полидискурсивность.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Попова Г.В., Беседина А.А., Жевлаков Д.С. «Литературный» мем как феномен интернет-коммуникации (на материале мемов по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание») // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 1. С. 66-79. <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-66-79>.

Статья поступила в редакцию 17.01.2025

Статья подписана в печать 28.02.2025

Статья опубликована 25.04.2025

© Попова Г.В., Беседина А.А., Жевлаков Д.С., 2025

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика / Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics. 2025;15(1):66-79

The “Literary” Meme as a Phenomenon of Internet Communication (Based on Memes Based on F.M. Dostoevsky's Novel «Crime and Punishment»)

Galina V. Popova¹✉, Anna A. Besedina¹, Daniil S. Zhevlakov¹

¹Southwest State University
50 let Oktyabrya Str., 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gal.popova0817@mail.ru

Abstract

This work is dedicated to examining the peculiarities of the functioning of "literary" memes in Internet communication. The relevance of the research is due to the necessity to study the ability of Internet memes to process and present the most relevant semantic aspects for linguoculture. The opportunity to trace the transformation of the meanings of F.M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" for a mass format is particularly interesting in this regard.

The purpose of the work is to analyze the specifics of the formation, representation and functioning of memes in the media space, the "literary base" of which is the novel "Crime and Punishment".

Methods. To achieve the purpose of the study, general scientific methods were used: analytical and synthetic information processing, descriptive method; linguistic methods: the method of component analysis, methods of formalization of linguistic facts.

The results of the study indicate that the memetic units formed based on the named work have a number of distinctive features, among which the most significant are precedent, polydiscursivity, intertextuality. Their structure, models of semantic interaction, and meaningful properties are considered. The analysis of the content characteristics of memes revealed two opposing trends: on the one hand, memes represent the most stereotypical ideas about the novel; on the other, memes depict characters, situations known only to "specialists". It is emphasized that memetic units represent the plot scheme of the work in the most generalized form, and the semantics of the formed unity oppose the meaning embedded in the original work.

Conclusion. The conducted research has shown that the basic contrast of the meme makes it possible to combine diverse elements in its structure, forming new nuances of meanings. It is revealed that precedent phenomena become semantic dominants on which meme units are built. It is noted that the humorous orientation of most of the considered units indicates their polymodal nature.

Keywords: Internet communication; meme; intertextuality; precedent; polydiscursivity.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Popova G.V., Besedina A.A., Zhevlakov D.S. The “Literary” Meme as a Phenomenon of Internet Communication (Based on Memes Based on F.M. Dostoevsky's Novel «Crime and Punishment»). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics.* 2025; 15(1): 66–79 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-1-66-79>.

Received 17.01.2025

Accepted 28.02.2025

Published 25.04.2025

Введение

Мем как феномен интернет-коммуникации является предметом многочисленных исследований, отправной точкой которых стало понимание термина

британским биологом Р. Докинсом. В его концепции мем представляет собой своеобразный репликатор культурной информации, благодаря которому носители одной культуры (или субкультуры) копируют стиль и одежду друг друга, слуша-

ют одну музыку, высказывают одинаковые суждения, используют в речи одни и те же выражения, возводят однотипные дома и арки и даже развивают единые научные взгляды [1, с. 192].

Корпус лингвистических исследований, посвященных интернет-мемам, достаточно широк, о чем свидетельствует перечень работ, рассматривающих аспекты их функционирования, структуры и типологии [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Будучи сложным моно- или поликодовым образованием, мем в качестве единицы исследования включается в уже существующую научную парадигму и рассматривается как вариант креолизованного текста [8; 9], медиатекста [10, с. 87–88]; предстает единицей виртуального/ сетевого дискурса [11; 12; 13; 14] и т.д.

В качестве одного из наиболее общих определений интернет-мема выделим дефиницию О.С. Иссерс, которая представляет его как «коммуникационный феномен, в основе которого лежат процессы репликации и генерации новых смыслов посредством вербального и визуального кодов» [15, с. 29].

К характерным чертам мема относят: 1) вирусность, заключающуюся в способности быстро тиражироваться; 2) серийность, то есть способность создавать серии однотипных единиц; 3) реплицируемость, или способность воспроизводиться; 4) эмоциональность; 5) медийность, то есть функционирование в медиaprостранстве [12, с. 75].

Кроме того, способность рассматриваемого феномена быть средством коммуникации в поликультурном информационном пространстве порождает такие его свойства, как полидискурсивность [11, с. 314; 16], креативность [16], прецедентность («прецедентная сущность») [6], сериальность [5], юмористическую направленность, а также включенность в актуальную общественно-политическую, социокультурную повестку [17; 18; 19]. М.А. Кронгауз особо выделяет креатив-

ность мемов, которые «не стремятся к точному воспроизведению, а скорее, к искажению или по крайней мере к новым контекстам» [3, с. 128].

Интернет-коммуникация, базовые свойства которой связаны с возможностью мгновенного распространения информации для неограниченного количества пользователей, отсутствием ранжирования и регламентации передаваемого контента, предоставляет мемам площадку для эффективного функционирования. Мем в такой среде становится самостоятельной семиотической единицей, содержательно аккумулирующей и отражающей наиболее актуальные фрагменты действительности в визуально-вербальном единстве, образуя «сложно построенный смысл» [8, с. 12].

Русская классическая литература составляет мощный пласт социокультурной информации, которая «обрабатывается» в мемах, погружая героев, события художественного произведения в качественно иной контекст. Такая корреляция порождает множество смысловых нюансов: психологических, культурологических, ценностных, юмористических и т.д. Исследование мемов по мотивам романа «Преступление и наказание» представляется особенно интересным, поскольку дает возможность проследить трансформацию многообразия смыслов многослойного полифоничного произведения Ф.М. Достоевского для массового формата в интернет-коммуникации.

Материалы и методы

Материалом исследования являются мемы (около 800 единиц), в которых один из компонентов (текстовый или изобразительный) связан с романом Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание».

Обозначенные материалы работы требуют применения таких общенаучных методов, как методы сбора и обработки информации (аналитико-синтетическая обработка), дескриптивный метод; лингвистические методы: метод компонентного

анализа, методы формализации языковых фактов.

Результаты и обсуждение

Анализ обозначенных единиц позволил выделить несколько базовых характеристик «литературных» мемов, которые во многом определяются их происхождением, но не отменяют типовых свойств мемов, описанных выше.

В первую очередь отметим яркую *прецедентность* («прецедентную сущность») данных мемов, обусловленную «источником» их конструирования. Роман Ф.М. Достоевского буквально «разбирается» на прецедентные феномены в процессе формирования мемов, когда «материалом» становятся герои (Родион Раскольников, Сонечка, Разумихин, старуха-процентщица и т.д.), события (убийство, каторга и т.д.), элементы оформления произведения (желтый цвет, значимые локации в Петербурге и т.д.).

Полидискурсивность, которая определяется соединением в «нерасторжимое семиотическое единство» нескольких дискурсивных потоков. Визуальный компо-

нент рассматриваемых мемов чаще всего представляет собой кадр из советских и российских фильмов, снятых по «Преступлению и наказанию», что требует от реципиента специфической погруженности в контекст.

Интертекстуальность «литературных» мемов обусловлена, в свою очередь, их сущностной прецедентностью и полидискурсивностью и состоит в диалогическом воспроизведении в новом формате «старых цитат» (по Р. Барту) как визуальных, так и текстовых.

Представим анализ собранных единиц более подробно. Отметим, что подавляющее большинство мемов указанной тематики являются по структуре бинарными или поликодовыми, что обусловлено спецификой контента.

К наиболее продуктивным моделям семантического взаимодействия представленных кодов (по Т.В. Марченко) в структуре мемов можно отнести следующие:

1. Конфликт, когда взаимодействие строится на противоречии между знаками разных семиотических систем (рис. 1, 2).

Рис. 1. Мем «Наполеон и Раскольников»

Fig. 1. The meme "Napoleon and Raskolnikov"

Как видим, в приведенных примерах взаимодействие строится на антитезе. На рис. 1 представлен контраст между масштабом личности Наполеона и Раскольникова, маленького, неуклюжего, который стремится ему подражать. На рис. 2.

Рис. 2. Мем «Качок Дог и Чимс»

Fig. 2. The meme "Jock Dog and Chimes"

Раскольников (жалкий и беспомощный Чимс) сравнивается с Разумихиным (уверенным, сильным Дог). Описание героев позволяет усилить ироничное противопоставление.

2. Наличие «интерпретативного ключа» [20, с. 214], когда линию семантического взаимодействия определяет некий

легко узнаваемый элемент (визуальный или текстовый), который составляет ключ к пониманию сути мема (рис. 3,4).

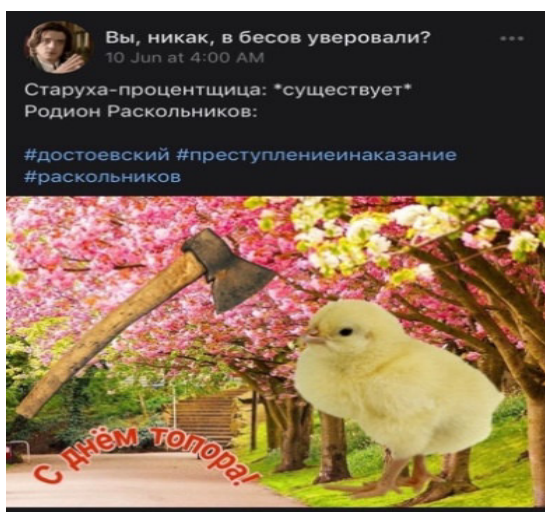

Рис. 3. Мем «С днем топора!»

Fig. 3. Meme "Happy Axe Day!"

Как видим из примеров, мемы данной модели представляют собой конструктор, системообразующим элементом которого является фраза «С днем!...». Мемы на рис. 3,4 – это саркастичная пародия на многочисленные поздравления с разнообразными «праздниками».

Приведенные модели семантического взаимодействия являются взаимосвязанными и взаимозависимыми, поскольку меметические единицы контрастны по

Рис. 4. Мем «С днем имеющих право»

Fig. 4. The meme "Happy Entitlement Day"

своей сути и обладают способностью к репликации. Так, на рис. 5 приведен мем, где визуальный компонент представлен очень известным кадром из фильма «Крестный отец», ставшим основой для множества единиц (рис. 6), а текстовая часть трансформирует прецедентное высказывание Дона Корлионе из фильма «Крестный отец» и выражает противоречие.

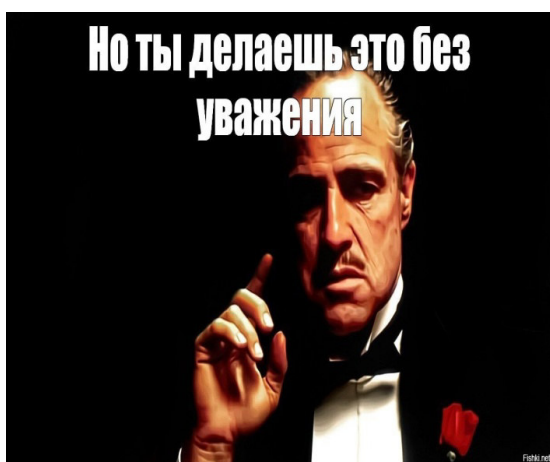

Рис. 5. Мем «Но ты делаешь это без уважения»

Fig. 5. The meme "But you're doing it without respect"

Рис. 6. Мем «Дон Корлионе о девушке»

Fig. 6. The meme "Don Corleone about a girl"

Исследование содержательных свойств мемов позволяет выявить сопряжение двух противоположных тенденций. С одной стороны, в меметических единицах репрезентируются наиболее стереотипные представления о романе, с другой – фиксируются обращения к героям и фактам, не имеющим массовой узнаваемости, известным только внимательным читателям или зрителям. Рассмотрим несколько примеров «массовых» мемов, в которых отражаются наиболее известные персонажи и детали романа: главный герой (Родион Раскольников), старуха-процентщица, топор. Такие мемы, как правило, представляют собой трансфор-

мацию прецедентных феноменов. Переработка может затрагивать и ситуацию, и вербальный компонент, которые контрастируют с изображением, погружая компоненты произведения в качественно иной контекст.

Так, в меме «Они не знают... Это я убил бабу» (рис. 7) ситуация из романа, когда Раскольников пытается скрыть убийство и не выдать себя, пока герои ни о чем не подозревают, актуализируется в новых обстоятельствах: герой-интроверт в разгаре вечеринки стоит в углу, ощущая собственную отстраненность от остальных.

Рис. 7. Мем «Они не знают... Это я убил бабу»

Fig. 7. The meme "They don't know... I killed my grandmother"

Значительная часть мемов этой группы основана на преобразовании его вербального компонента (посредством языковой игры, каламбура и т.д.). Наиболее частотны изменения прецедентных высказываний из романа. Так, фразы «Нормис я дрожащий или шиз, право имеющий» (рис. 8) и «Тварь я мурчащая или право имею?» (рис. 9) – трансформируют известную цитату Р. Раскольникова «Тварь ли я дрожащая или право имею?». В первом случае переработка осуществляется с помощью сленга: «тварь» стано-

вится «нормисом», т.е. обыкновенным, ничем не выделяющимся человеком, а тот, кто «право имеет» теперь «шиз» – неадекватный человек, пугающий окружающих своим поведением. В другом примере Раскольников заменяется котом (мем в данном случае следует схеме формирования единиц с котиками), что ведет за собой и изменение цитаты: тварь «дрожащая» становится «мурчащей», а Раскольников – «Раскотниковым». Топор, лежащий рядом с котом, завершает образ нового героя.

Рис. 8. Мем «Нормис я дрожащий или шиз, право имеющий»

Fig. 8. Meme "Normis, I'm trembling or crazy, I have the right"

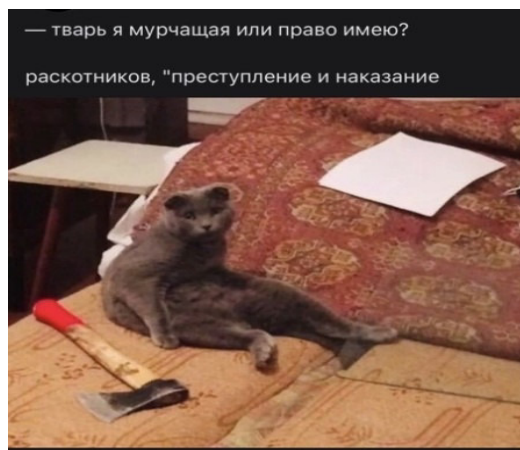

Рис. 9. Мем «Тварь я мурчащая или право имею?»

Fig. 9. The meme "Am I a purring creature or do I have the right?"

Высказывание «Рублю бабки» (рис. 10) означает «разживаться деньгами», однако в сочетании с изобразительным

компонентом реализуется буквально — «рубить (топором) старух».

Рис. 10. Мем «Рублю бабки»

Fig. 10. The meme "I'm cutting money"

Базисная интертекстуальность «литературных» мемов позволяет сопрягать «элементы» романа с другими художественными произведениями (фильмами, сериалами, мультфильмами и т.д.).

Мем "The same energy" («Та же энергия») (рис. 11), построенный по принципу конструктора, сопоставляет героев, похожих по энергетике и настроению: персонаж мультсериала «Смешарики» Копатыч преобразуется в Психопатыча, взявшего в лапы топор, и соотносится с Раскольниковым.

Мем по мультфильму «Головоломка» (рис. 12) представляет деяние Раскольникова буквально: визуальный компонент (кадр из сериала) встраивается в афишу названного мультфильма. В меме на рис. 13 преступление героя саркастично обыгрывается за счет совмещения резко контрастирующих элементов, а в примере на рис. 14 гиперболизирована одна из важнейших изобразительных деталей романа — желтый цвет, показывающий болезненность, состояние уныния героев.

Рис. 11. Мем "The same energy"

Fig. 11. The meme "The same energy"

Рис. 12. Мем по мультфильму «Головоломка»

Fig. 12. Meme based on the cartoon "Puzzle"

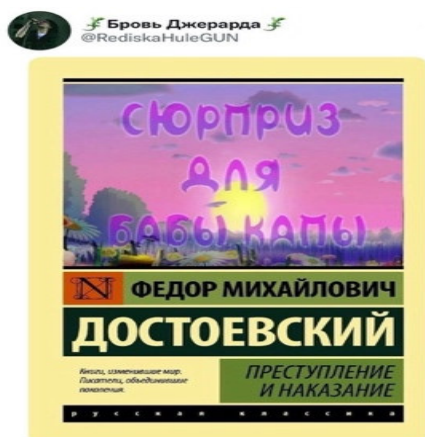

Рис. 13. Мем «Сюрприз для Бабы Капы»

Fig. 13. Meme "Surprise for Baba Kapa"

Рис. 14. Мем «Типичная комната в романе»

Fig. 14. The meme "A typical room in a novel"

Анализ показывает, что среди «массовых» мемов наиболее высокой степенью обобщения обладают монокодовые визуальные единства. В таких мемах наиболее стереотипные представления о романе не только актуализируются в качественно ином контексте, но и в результате семиотического и семантического взаимодействия образуется единица, представляющая смыслы, противоположные

ложные заложенным в произведении. Примером такого сопряжения служит мем «Запрет на убийство старушек» (рис. 15), в котором сюжетная схема произведения коррелируется с системой дорожных знаков. В меме «Мышь с топором и кот» (рис. 16) орудие убийства отдано потенциальной жертве, что составляет сущностную контрастность семиотической единицы.

Рис. 15. Мем «Запрет на убийство старушек»

Fig. 15. The "Ban on killing old ladies" meme

Уровень обобщения может быть настолько высок, что мем превращается в «перевертыш», когда связь визуального и текстового элементов устанавливается ассоциативно. На рис. 17 представлен

Рис. 16. Мем «Мышь с топором и кот»

Fig. 16. The meme "Mouse with an axe and a cat"

альтернативный вариант развития событий, когда угрожающий вид приобретает как раз старушка, идущая по дороге с топором.

Рис. 17. Мем «Альтернативная версия»

Fig. 17. The "Alternative version" meme

Как видим, погружение персонажей, ситуаций из романа Ф.М. Достоевского в другой контекст позволяет не только актуализировать наиболее «считываемые» смыслы произведения, но и устанавливать новые корреляции. Новая «единица смысла», будучи вторичной по сути, становится вполне самостоятельной, органично встраивается в социокультурное поле и обретает собственную семантику.

Обратимся к анализу мемов «специальной» группы, в которых находят от-

ражение второстепенные герои, сюжетные ходы и детали романа, узнаваемость которых значительно ниже. Такими феноменами становятся товарищ Раскольников по университету Разумихин, дворянин «не без связей» Свидригайлов, сватающийся к сестре Раскольникова Лужин и т.д.

Наиболее частотными в этой группе являются мемы о Разумихине, в которых актуализируются такие характеристики героя, как оптимизм, стремление помочь,

порядочность, доброта. Так, в серийном мем-конструкторе «Никто не идеален» (рис. 18) Разумихин представляется как раз идеальным человеком, которого, по мнению других, не может существовать.

В серии мемов “be like” («быть как») (рис. 19), как правило, явления, предметы

или лица, указанные в вербальной части, противопоставляются изобразительному элементу. Здесь сравнение строится на контрасте: Разумихин и Раскольников соотносятся с активным, бодрым котенком и лежащей без воды рыбой «в депрессии» соответственно.

КТО-ТО: НИКТО НЕ ИДЕАЛЕН

Рис. 18. Мем «Никто не идеален»

Fig. 18. The meme "No one is perfect"

Мемы, в которых фигурирует Свидригайлов, антонимичны общему настроению романа и характеризуются нарочито расслабленной атмосферой. Так, разговор Сонечки и Раскольникова (рис. 20), в котором он признается в убийстве, кон-

Раскольников и Соня: *болтают по душам, обсуждают 4-ое Евангелие и читают воскрешение Лазаря*

Свидригайлов за дверью:

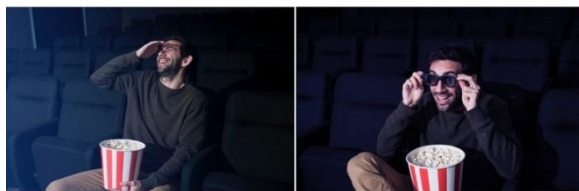

Рис. 20. Мем «Свидригайлов подслушивает разговор Сони и Раскольникова»

Fig. 20. The meme "Svidrigailov overhears the conversation between Sonya and Raskolnikov"

Как видим, для полноценного восприятия таких единиц необходимы го-

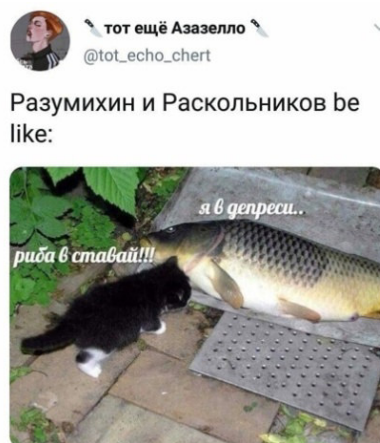

Рис. 19. Мем Разумихин и Раскольников be like"

Fig. 19. The Razumikhin and Raskolnikov be like meme"

трастирует с поведением героя, сидящего в кинотеатре. Мем с Лужиным (рис. 21), напротив, подчеркивает подлость персонажа, отражая ситуацию из романа и представляя ее в юмористическом ключе.

Лужин: *даёт Соне 110Р*

Так же Лужин:

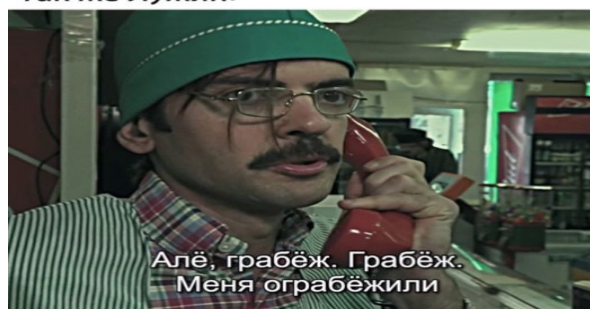

Рис. 21. Мем «Лужин даёт Соне 110 р.»

Fig. 21. The meme "Luzhin gives Sonya 110 rubles."

раздо более глубокие знания об идейно-тематическом, содержательном и струк-

турном своеобразии произведения. Формирование «специальной» группы мемов, с одной стороны, противоречит массовости и медийности мема как единицы интернет-коммуникации, с другой – свидетельствует о высокой значимости романа для русской лингвокультуры.

Итак, мем как единица интернет-коммуникации контрастен по своей сути, поскольку в большинстве случаев соединение визуального и текстового элементов происходит по принципу противоречия, что способствует формированию и актуализации смыслов. Исключительное разнообразие и разнонаправленность современной интернет-коммуникации дает возможность корреляции в литературных мемах нескольких дискурсивных потоков, что не только создает новую семиотическую и сематическую единицу, но и порождает широкое поле ассоциаций.

Выводы

Мемы по роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» выносят в медийное пространство как наиболее известные прецедентные феномены (ситуации, имена, фразы и т.д.), так и менее значимые, креативно их перерабатывая. Именно прецедентные феномены становятся своеобразными семантическими доминантами, на основе которых строятся рассматриваемые единицы.

Обозначим несколько таких блоков: **ситуация** (*Раскольников убил старуху; Раскольников скрывает преступление, Разумихин помогает Раскольникову, Лужин дает Соне деньги; Свидригайлов подслушивает*); **имя** (*Ф.М. Достоевский, Раскольников, Сонечка, Разумихин, Лужин, Свидригайлов, Наполеон*), **высказывание** (*преступление и наказание, тварь я дрожащая или право имею*); **характеристика** (*Раскольников депрессивный, Разумихин добрый, умный, идеальный, Лужин подлый*) и т.д.

Как видим, идейно-тематическое своеобразие романа неизбежно упрощается, сжимаясь до массового формата. Именно поэтому особенно креативны единицы высокого уровня обобщения, где схематично обозначается **ситуация**, отражающая событийную канву произведения. В таких мемах именно **ситуация** (преступление) лишь подразумевается, представляется как нечто безусловно известное, которое может быть творчески переосмыслено.

Практически все рассмотренные единицы имеют юмористическую направленность, что соответствует их полимодальной природе и свидетельствует о включенности в общую развлекательную тенденцию сетевого дискурса.

Список литературы

1. Докинз Р. Эгоистичный ген / пер. с англ. Н. Фоминой. М.: АСТ: Corpus, 2013. 512 с.
2. Hofstadter D. R., 1996. Metamagical Themas: Questing for the Essence of Mind and Pattern. N. Y.: Trade Paperback, 1996. 824 p.
3. Кронгауз М.А. Мемы в интернете: опыт деконструкции // Наука и жизнь. 2012. № 11. С. 127–132.
4. Олешкова А.М. Интернет-мем как способ воспроизводства культуры // Общество: философия, история, культура. 2017. Вып. 8. С. 164–166.
5. Кэмп-Фигура Д. (Интернет-)мем как новый медиажанр. Постановка вопроса // Медиалингвистика. 2019. № 6 (1). С. 103–121.
6. Щурина Ю.В. Интернет-мемы в современной коммуникации: адаптация и прагматический потенциал // Коммуникативные исследования. 2023. Т. 10, № 3. С. 558–576. [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10\(3\).558-576](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(3).558-576).

7. Щурина Ю.В., Харохорина М.Б. Интернет-мем как жанр и «нюсмейкер» в современном медиапространстве // Медиалингвистика. 2020. № 7 (2). С. 263–275. URL: <https://medialing.ru/internet-mem-kak-zhanr-i-nyusmejker-v-sovremennom-mediaprostranstve/>
8. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов). М.: Академия, 2003. 122 с.
9. Креолизованный текст: Смысловое восприятие / отв. ред. И.В. Вашунина; ред. колл.: Е.Ф. Тарасов, А.А. Нистратов, М.О. Матвеев. М.: Институт языкознания РАН, 2020. 206 с.
10. Щурина Ю.В. Интернет-мемы: проблема типологии // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 6. С. 85-89.
11. Канашина С.В. Когнитивные основания полидискурсивности в интернет-мемах // Филологические науки. 2018. № 12 (90). С. 313-317.
12. Канашина С.В. Семантические особенности интернет-мема как полимодального дискурса // Вестник МГЛУ. 2018. № 16 (811). С. 74-80.
13. Карасик В.И. Сетевой дискурс: жанровые характеристики // Язык. Текст. Дискурс. 2018. Вып. 16. С. 152-166.
14. Никифоров О.Ю. Виртуальный дискурс: интеграция и дифференциация // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 11. URL: <https://human.snauka.ru/2012/11/1930>.
15. Иссерс О. С. Потенциал трансформаций поликодового интернет-мема в событийном контексте 2020 года // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20, № 2. С. 26-41. <https://doi.org/https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.3>
16. Полонский А.В., Шаталова Ю.Н., Крюкова С.В., Ушакова С.В. Полидискурсивность интернет-мема как реализация его лингвокреативного потенциала // Медиалингвистика. 2023. № 10 (2). С. 209–222. URL: <https://medialing.ru/polidiskursivnost-internet-mema-kak-realizaciya-ego-lingvokreativnogo-potenciala/> (дата обращения: 21.11.2024)
17. Гусейнова И.А., Косиченко Е.Ф. Грани смешного и юмор без границ: семиотика комических текстов разных жанров. Казань: Бук, 2024. 210 с.
18. Попова Г.В., Косиченко Е.Ф. Антиномии юмористического дискурса (на материале программы «Клуб веселых и находчивых») // Научный диалог. 2024. Т. 13, № 8. С. 188-209.
19. Попова Г.В., Жевлаков Д.С., Гориводская Д.Е. Генерализующие характеристики юмористических интернет-мемов // Язык, культура, ментальность: проблемы и перспективы филологических исследований: сборник VI Международной научной конференции. Курск, 2024. С. 127-136.
20. Марченко Т.В. Интернет-мем как феномен медиакоммуникации: типологические характеристики и потенциал прецедентности // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сборник научных трудов. Вып. 16. Орел, 2019. С. 209-220.

References

1. Dokinz R. The Selfish gene. Translated from English by N. Fomina. Moscow: ACT: Corpus; 2013. 512 p. (In Russ.)
2. Hofstadter D. R., 1996. Metamagical Themas: Questing for the Essence of Mind and Pattern. N. Y.: Trade Paperback; 1996. 824 p.

3. Krongauz M.A. Memes on the Internet: the experience of deconstruction. *Nauka i zhizn' = Science and Life*. 2012;(11):127–132. (In Russ.)
4. Oleshkova A.M. The Internet meme as a way of reproducing culture. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, history, culture*. 2017;(8):164–166. (In Russ.)
5. Kempa-Figura D. (The (Internet)meme as a new media genre. Question statement. *Medialingvistika = Media Linguistics*. 2019;(6):103–121. (In Russ.)
6. Shchurina Yu.V. Internet memes in modern communication: Adaptation and pragmatic potential. *Kommunikativnye issledovaniya = Communicative Research*. 2023;10(3):558–576. (In Russ.). [https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10\(3\).558-576](https://doi.org/10.24147/2413-6182.2023.10(3).558-576).
7. Shchurina Yu.V., Kharokhorina M.B. The Internet meme as a genre and a "newsmaker" in the modern media space. *Medialingvistika = Media Linguistics*. 2020;(7):263–275. (In Russ.). Available at: <https://medialing.ru/internet-mem-kak-zhanr-i-nyusmejker-v-sovremennom-media-prostranstve/>
8. Anisimova E.E. Text linguistics and intercultural communication (based on the material of creolized texts). Moscow: Akademiya; 2003. 122 p. (In Russ.)
9. Vashunina I.V. Creolized text: Semantic perception. Moscow: Institut yazykoznaniya RAN; 2020. 206 p. (In Russ.)
10. Shchurina Yu.V. Internet memes: the problem of typology. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Cherepovets State University*. 2014;(6):85–89. (In Russ.)
11. Kanashina S.V. Cognitive foundations of polydiscursivity in Internet memes. *Filologicheskie nauki = Philological sciences*. 2018;(12):313–317. (In Russ.)
12. Kanashina S.V. Semantic features of the Internet meme as a polymodal discourse. *Vestnik MGLU = Bulletin of the Moscow State University*. 2018;(16):74–80. (In Russ.)
13. Karasik V.I. Network discourse: genre characteristics. *Yazyk. Tekst. Diskurs = Language. Text. The discourse*. 2018;(16):152–166. (In Russ.)
14. Nikiforov O.Yu. Virtual Discourse: Integration and differentiation. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanitarian Scientific Research*. 2012;(11). (In Russ.). Available at: <https://human.snauka.ru/2012/11/1930>.
15. Issers O.S. The potential of transformations of the polycode Internet meme in the event context of 2020. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie = Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics*. 2021;20(2):26–41. (In Russ.). <https://doi.org/https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.3>
16. Polonskii A.V., Shatalova Yu.N., Kryukova S.V., Ushakova S.V. The polydiscursivity of an Internet meme as the realization of its linguistic and creative potential. *Media-lingvistika = Media Linguistics*. 2023;(10):209–222. (In Russ.). Available at: <https://medialing.ru/polidiskursivnost-internet-mema-kak-realizaciya-ego-lingvokreativnogo-potenciala/> (accessed 21.11.2024)
17. Guseinova I.A., Kosichenko E.F. Facets of the funny and humor without borders: semi-otics of comic texts of different genres. Kazan': Buk; 2024. 210 p. (In Russ.)
18. Popova G.V., Kosichenko E.F. Antinomies of humorous discourse (based on the material of the program "Club of the cheerful and resourceful"). *Nauchnyi dialog = Scientific Dialogue*. 2024;13(8):188–209. (In Russ.)
19. Popova G.V., Zhevlakov D.S., Gorivodskaya D.E. Generalizing characteristics of humorous Internet memes. In: *Yazyk, kul'tura, mental'nost': problemy i perspektivy filologicheskikh issledovaniy. Sbornik VI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii = Language, culture, mentality:*

problems and prospects of philological research. Collection of the VI International Scientific Conference. Kursk; 2024. P. 127-136. (In Russ.)

20. Marchenko T.V Internet memes as a phenomenon of media communication: typological characteristics and the potential of precedent. *Zhanry i tipy teksta v nauchnom i mediinom diskurse. Sbornik nauchnykh trudov = Genres and types of text in scientific and media discourse. Collection of scientific papers.* Is. 16. Orel; 2019. P. 209-220. (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the Authors

Попова Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: gal.popova0817@mail.ru

Беседина Анна Андреевна, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: anutka_2003@bk.ru

Жевлаков Даниил Сергеевич, студент, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: ggg.vitalexgus2002@gmail.com

Galina V. Popova, Candidate of Sciences (Pedagogical), Associate Professor of the Department of Theoretical and Applied Linguistics, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: gal.popova0817@mail.ru

Anna A. Besedina, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: anutka_2003@bk.ru

Daniil S. Zhevlakov, Student, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: ggg.vitalexgus2002@gmail.com